

Берсерк Забывтого Клана

ВАРЛОДЫ И ШКОЛА БЕРСЕРКА



17

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Юрий Николаевич Москаленко
Алекс Нагорный
Берсерк забытого клана.
Варлоды и Школа Берсерка
Серия «Не в магии счастье», книга 17

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66635670

Аннотация

Боярь-аниме. Вехи параллельной России...

Продолжение истории о загадочных приключениях нашего современника в мире магической России.

Список первоочередных задач Феликса непомерно растёт. Не даёт покоя и новая загадка, связанная с Тайным Залом для проведения древних ритуалов. Каких именно и для чего – пока не понятно! Однако, всё говорит о прямой связи Артефактов Рюрика Мирного и этого секрета Земель Сквайров Бейли.

Феликса ожидает незапланированная командировка в Одинокый Бастион, что по ту сторону от Великого Магического Разлома.

Наш герой отправится туда не один, а в компании с новыми друзьями. Но на кого из дам с господами падёт его выбор, и на кого укажет провидение?

Школа Берсерка всё же откроется под неуёмным напором рекомендаций и просьб, исходящих от друзей сотоварищей. Какие заботы и приключения она принесёт? Кто его знает!

Личная жизнь Феликса, как всегда полна неожиданных поворотов. Разгул страстей в амурных делах обретает новые краски, постоянно пополняясь интригами, и блистая непредсказуемыми ситуациями.

Содержание

| | |
|--|----|
| Пролог о смелой инициативе | 5 |
| Глава 1. Вечер с доставкой «На Замок» | 10 |
| Глава 2. Подготовка усиления группы Вольнонаёмных Магов | 23 |
| Глава 3. Отдалённая Башня | 36 |
| Глава 4. Серый Рой | 50 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 62 |

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко Берсерк забытого клана. Варлоды и Школа Берсерка

Пролог о смелой инициативе

Сивый и Барри раньше всех покинули Малую Трапезную Северного Замка, именуемого в народе ещё и Чёрным. Господа бесхитростно сослались на внезапно появившиеся неотложные дела.

Бывшие ватажники, а ныне аристократы средней руки, стоящие на государевой службе, и удачливые предприниматели, направились в выделенные им апартаменты замкового комплекса Баронства Бейли.

Полы их статусных плащей интенсивно забили по ногам, из-за непомерно размашистого шага. Правда, с некоторыми особенностями. Из-за вынужденной смены имиджа, как выражается их благодетель, у Остапия плащик получился заметно великоватым и хлопает по голням. А у Борислава вышло всё в точности, наоборот. Его статусный атрибут выглядит маловатым и награждает ноги здоровяка ударами чуть

повыше коленей.

Но это всё мелочи, легко решаемые по прибытию в Верхний Ляпин. Там, в столице Северной Префектории, красноносый господин Витас обязательно окажет им помощь в подгонке, и даже перешьёт одежду Магов-Вольников, если будет необходимость.

– Таки Сивый, я никак в толк не возьму, чего за срочность этакая случилась? – здоровяк остановил своего мелковатого друга, просто положив тяжёлую руку ему на плечо. – Тама наш барин в аккурат за детальность собеседования разговор затеял, когда сподобится достать того супостата треклятого, виконта ептова, то бишь Фауста! – Барри махнул себе за спину, имея ввиду покинутый зал Малой Трапезной. – А? Ну вот с чего?

Остапий даже присел, не ожидая такого подвоха от верного товарища.

– Т-сс! Да тише ты, бугай здоровенный, – Остапий цыкнул на друга и прижал палец к губам.

Затем он жуликовато огляделся, проконтролировав коридор во всех направлениях, ведя себя будто отъявленный заговорщик, или воришка, сильно не желающий случайного раскрытия.

– Не детальность, а детали! Барри, учись правильно слушать, и тока потом умные цитаты благодетеля приводи, – недовольно пробурчал Сивый, поправляя смутившегося здоровяка. – И не делай так больше – а-то си-и-льно огорчишь

человека! – он демонстративно потерел плечо, указывая здоровяку, какое именно деяние имелось ввиду.

– Извиняй, Сивый, – виновато пробубнил Барри. – Я неподумавши.

– Неподумавши он, – буркнул мелкий товарищ. – Вот дойдём до апартаментов, там я и обскажу тебе, этакому твердолобому, за кой и куда мы навестимся! – Остапий прояснил последовательность первоочередных действий, и оба друга вновь поспешили к себе.

Хотя Барри и сгорал от любопытства, но предпочёл пока что не приставать к Сивому, а дожидаться прибытия в выделенные им покои.

Господа скоро достигли этой обозначенной ключевой точки, не встретив никого в коридорах Северного Замка, что особо порадовало Сивого. Войдя внутрь помещения, Остапий сразу же занялся сборами.

– Сивый? Так мы это – куда-то собираемся?

– Ага, – отмахнулся Остапий. – Давай, бери свой любимый обрз, и придумку господина Феликса прихватить не забудь! Ту самую, где револьвер тихонько хлопает, а не громко бахает! – добавил Сивый и открыл стенной шкаф.

Бывший ватажник деловито прищурился, и прошёлся по вешалкам с одеждой взглядом внимательного налогового инспектора. Он взял за привычку так делать, служа Империи Полномочным Представителем Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок. Когда проводил обыски с

неминуемыми изъятиями.

Отыскав дорожный плащ, пошитый по лекалам господина Феликса, Сивый лихо водрузил его на плечи, и проконтролировал арсенал на своём поясе. Всё на месте и легко выхватывается, благодаря и новому крою оружейных кобур. Тактических, как сам благодетель их нарекает.

Барри сразу смекнул о важности готовящегося мероприятия, поэтому скопировал все действия своего друга. Поразмыслив мгновение, здоровяк вынул два крупнокалиберных обреза, и качественно разместил их в удобных кобурах на голенях.

– Оба то, за кой берёшь? – от Сивого не ускользнули приготовления Борислава.

– Так спокойнее, – Барри дал простецкое пояснение.

– Ну-ну, – мелкий товарищ счёл разумным не углубляться в полемику о количестве и качестве носимого другом вооружения.

– Таки, Сивый – куда мы? – нахмурился здоровяк, преобращаясь в отъявленного ватажника, готовящегося к самым тёмным делишкам.

– Вот, ну не обладаешь ты сильной внимательностью, Барри, – ответ мелкого друга начался с укоризны. – Чего такого перво-наперво барин замыслил? – Остапий одарил здоровяка самодовольным взглядом.

– И чево? – автоматом переспросил Барри, и принялся пересчитывать Рунные боеприпасы, торчащие в ячейках сразу

нескольких патронташей.

– А замыслил наш благодетель, то самое! – Сивый поднял вверх указательный палец, подчёркивая важность доносимой информации. – Жуть, как спонадобилось нашему барину повидаться с дружкой барона Вальтера! С Виконтом Макнамарой! Так что, Барри, давай обмозгуем с тобой, как будем выбраться из Замка! – Сивый дал расшифровку и заодно озадачил крупногабаритного товарища.

Здоровяк запустил пятерню в шевелюру, и его лицо озарилось.

– А чего-сь тут мозговать-то? Инкогнито, а как же ешь-шо! – выдал он великолепный ответ.

– Вот именно! – поддакнул мелкий друг. – Вот поэтому ты и давай – ищи вкусную ногу для Шарика с Вжиком! – он за просто огорошил товарища продолжением ответной фразы.

Глава 1. Вечер с доставкой «На Замок»

Наконец-то я уединился в своих покоях и занялся обдумыванием плана похищения первого кандидата в предатели Барона Вальтера Шеффилда. Виконт Макнамара самый лучший претендент.

Уже ближе к ночи я закончил сложный мозговой штурм и расслабленно упал на кровать. Сладко потянувшись, я разрешил себе отдохнуть и набраться сил, для утреннего старта творческого мероприятия изъятия Виконта. Никаких сомнений нет – всё учтено и продумано. Посему можно и поспать.

Тук-тук-тук!

Осторожный стук в дверь вынудил меня нахмуриться и сдвинуть брови.

– Это начинает становиться проклятием каким-то! – недовольно пробурчал я. – А с другой стороны! Задница без приключений? Хм-м... Да это уже не задница – это печальные булки!

Такими темпами я разработаю негативный рефлекс к любым стукам в дверь. Ибо после него, такого вот, осторожно-го стука, всё начинает идти наперекосяк. По крайней мере последние дни.

– Входите!

Я нехотя поднялся с постели, поправил красивое покрывало и сел на стул у окна.

После непродолжительного и еле уловимого перешёптывания, доносящегося из коридора, в приоткрытом проёме показалась голова Сивого. Через мгновение его протолкнул здоровяк Барри, обременённым тяжёлой ношей на плече. А в завершении юморески вваливания в моих апартаментах материализовался Вжик.

– Вот! – Борислав подал реплику, закрывая за собой дверь.

Бумс!

С плеча здоровяка упал пыльный куль и тут же жалобно крикнул.

– Мы сподобились помочь! – тихо и одновременно гордо заявил Сивый.

Я сразу догадался, что это за помощь, так как господа ватажники выглядели по-заговорщически, когда первыми покидали Малую Трапезную. Да и случился их уход после моих вводных о намерении пленить Виконта Фауста.

Радости у меня нет, но есть недовольство во взгляде на этих двоих... Пардон, на троих инициативных кадров. Посему, они смущённо потупились.

Уму непостижимо. О чём думали эти трое, точнее два моих опричника Сивый и Барри в компании с третьим персонажем Вжиком, крылатым тигродактелем.

Я опер подборок о сжатый кулак, став похожим на замеча-

тельную иллюстрацию из какого-то школьного учебника. А конкретно – на статую Огюста Родена, носящую немудрёное название «Мыслитель». Есть и отличие, конечно же. Мыслитель создан голым, сидящим на здоровенном камешке, а я одет и восседаю на стуле.

Мой взгляд сконцентрирован на крупном куле из грубой мешковины, подающем признаки наличия жизни периодическим мычанием с шевелением.

– Му-му, Му умм-м. Му-м, – промычал куль.

– Итак, господа и Демон, – я наморщил лоб, прорабатывая свои дальнейшие действия. – Давайте пройдемся по истории вашей выходки, закончившуюся этим вот, – я указал на мешок. – Таким результатом.

Виновники моей неистовой радости, в кавычках, подняли головы, перестав изучать полы моей комнаты и жалобно воззрились на меня.

Поняв, что просто отмалчиваться передо мной не возымеет никакого толка, господа поведали мне краткую и бесхитростную историю пленения Виконта. Рассказали они и о том, как решили взять с собой Шарика или Вжика. Короче, того из демонических созданий, которого удастся заманить сочной ногой от коровы. Заманить удалось обоих.

Шарик помог им с порталным переходом, открыв магический выход прямо в покои Виконта. Вжик отправился с лазутчиками только лишь из-за намёка на мою радость, должную случиться от будущего подарка в виде куля с Виконтом

Макномарой. Ну, а ещё из-за свежей ноги, раздербаненной вместе с Хранителем Портальных Переходов.

– Одним словом – вы все молодцы! – подвёл я итог, не маскируя своего меланхоличного настроения. – Надеюсь, уважаемые господа и демоны, сейчас он ничего не слышит? – я подумал, что знать эту сущую мелочь не помешает, и поможет мне правильно выстроить диалог с Макномарой.

– Дык, конечно! – Барри развёл руками. – Остапий сподобился не запомнить, и водрузил-таки гадине подколотной артефакт на шею. Э-ээ, значится, чтоб не слышал ничего.

– Правильно поступили, тогда распаковывайте гостинец, – я махнул рукой в сторону куля.

Сам я встал и прошёл к вешалке, увешенной Рунным арсеналом, чтобы вооружиться по максимуму и выглядеть более воинственно в глазах узника из мешковины.

– Хотя нет, подождите, – меня посетила одна смелая и светлая идея по качественной вербовке пленённого.

– Слушаем! – отозвались бравые опричники мешка и кулака.

Инициативные господа сразу подобрались и приостановили процесс разматывания.

– Остапий, будь столь любезен и пригласи-ка сюда кого-нибудь из наших дам, вместе с Сэром Рафаэлем, – попросил я, придумав простецкий способ стопроцентного давления на Виконта.

Сивый с превеликой радостью воспользовался возможно-

стью избежать моего недовольства, и удалился исполнять поручение. Даже не уточнил, кого именно из девчат я предпочёл бы видеть.

Небось всех девчат позовёт и высочество не забудет. К слову, недовольство моё уже улетучилось.

Однако, мои опасения оказались беспочвенными. Сивый вернулся довольно-таки скоро, в аккурат к завершению моего воинственного обвеса, и привёл только Скарлет и Рафаэля. Для моей задумки и этого вполне хватит.

– Феликс, очень неожиданное приглаше... – Тёмный запнулся, остановив взгляд удивления на мешковине, и на Барри, сноровисто её разворачивающим. – Что это?

– М-м-м, м! Му-м, – промычал куль в очередной раз.

– Скорее не что, а кто, – Скарлет сразу скорректировала прозвучавший вопрос, проявляя чудеса смекалки. – Действительно, Феликс, Борислав, кого вы там так надёжно замотали?

– Это сюрприз, с доставкой «на Замок», – дал я простецкий ответ.

– А конкретнее? – Рафаэль проявил правомерную настойчивость.

– Я с удовольствием вам расскажу, – я жестом указал гостям на свободные стулья, прежде чем приступить к полноценному прояснению ситуации. – Садитесь.

Амазонка и Варлод послушно расположились рядом, и теперь мы втроем ожидаем распаковки подарка. Ну, а Сивый

взялся помогать своему крупному другу, чем слегка ускорил процесс.

– Скарлет, Рафаэль, а вы помните, о чём мы беседовали перед тем, как эти два члена инициативной группы нас покинули? – задал я вопрос вызванным гостям, дабы освежить в памяти некие детали, предшествующие данному событию.

– Конечно! – Скарлет заметно оживилась, предчувствуя интересное продолжение. – Мы обсуждали кандидата в предатели!

– Да, Феликс, – Тёмный присоединился к раунду уточнений. – Мы выявили первое звено для воздействия, как ты выразился. А именно, твой выбор пал на Виконта Макнамару, – он правильно отразил последний пункт затяжного совещания в наших кулуарах заговорщиков. – И ещё то, как ты собирался добиться встречи с ним, для продуктивного разговора тет-а-тет.

– Правильно! А теперь обратите внимание на этих смелых господ и грифона, – кивнул я и указал на разматываемый куль. – Вжик, покажись, не стесняйся! – я обратился к демоническому питомцу, который успел спрятаться под пологом непроницаемости, так сказать, от греха.

Господа бросили короткие взгляды на упомянутых господ и объект.

– Он уже тут? – Рафаэль вздёрнул бровь и чуть подался назад, откидываясь на спинку. – Поразительно!

Варлод уважительно покачал головой, а Скарлет даже в

ладоши похлопала, отдавая дань заслуженной похвалы моим инициативным ватажникам.

– Надеюсь, что он ничего пока не слышит? – Варлод обратил внимание на тоже самое, что и я, в момент первых минут неожиданного свидания с Макнамарой.

– Да, поэтому я проведу с вами краткий инструктаж, перед началом прессинга и вербовки, – продолжил я. – Не возражаете? Прекрасно! – друзья подтвердили согласие немудрёными жестами с мимикой, а я посерьёзnel. – Рафаэль, зная твою любовь к спецэффектам, оказывающим психологическое давление на собеседников, хочу тебя попросить, – я остановился, так как Барри достал серьёзный тесак и занёс его над мешком. – Борислав? – повысил я голос, подчёркивая вопросительную тональность. – Ты чего это там замыслил?

Здоровяк стушевался, но лишь на мгновение. Он посмотрел на свой нож с таким выражением удивления, будто впервые его видит.

– Ды-к-к, это, – заговорил он с растерянным видом. – Узелок не поддаётся, таки я, я его счас мигом! – наш персональный Бармалей обозначил суть проблемы.

– А-аа, ну-ну, – я небрежно махнул рукой, дав разрешение на продолжение творческой деятельности по распаковке. – Не попортить господина, он нам нужен в целости и невредимости, – добавил я, и снова сконцентрировался на общении с Тёмным и Амазонкой. – Так вот, э-ээ, на чём это я остановился? А! Рафаэль, мне понадобится твоё умение в целе-

направленной игре падающим светом свечей! – завершил я начатую мысль.

– Что нужно делать? – оживился Варлод, который явно соскучился по использованию своей магии, вкупе с потребностями тёмной сущности.

– Сущую мелочь, – я покосился на Грифона, занявшего любимое место у окна. – Перво-наперво, подсвети Вжика так, чтобы у всех мурашки забегали по коже. А далее мы поиграем в театр трагедии!

– Это как? – глаза Тёмного заблестели в предвкушении занимательного аншлага своих любимых навыков запугивания.

– Совершенно просто, – я мысленно потёр руки. – Ты сделай всё вокруг чёрным, а того кто заговорит выхватывая направленными лучами. Можно и звуками поиграть, всеми без исключения! – я озвучил парочку тезисов, способных вогнать в канаву страха любого.

А вот Варлод потёр руки не мысленно, а физически.

Он опять достал свой жезл, намагичев его, как факир кролика в шляпе. Пара движений и специфический приём Рунической Вязи активировали мою задумку в исполнении Тёмной Сущности сильнейшего мага. Свет в комнате померк и началось представление, прям вот так, без какого-то там предупреждения со стороны исполнителя...

– Мы-ы-ы, завершили! – зловеще прорычал Сивый и вытаращил глаза от полученного эффекта применения магии

психического прессинга Варлода.

Мало того, что его подсветило кроваво-красным, так ещё и голос зазвучал так, что будь я не в курсе – стряслась бы оказия. Жуть, одним словом, с мурашками во всех доступных местах и обязательным выделением холодного пота.

– Круто! – выдохнул я и сам озадачился, откровенно не узнав своего голоса.

Он прозвучал в могильной тональности трупа, вышедшего на кладбище погулять, а заодно и поболтать о Луне со своими коллегами и соратниками. Например, с вурдалаками или упырями. Причём, Архидемоны Гарпии подносят им букетики из ведьмино папоротника, как и свёртки с младенцами... Писец.

– Подходяще! – снова я сам себя испугал. – Давайте сами привыкнем, иначе случится чего не хочется.

– Я не откажусь от чашечки, – подала свирепую реплику Скарлет.

– Да не вопрос! Рафаэль? – моя тень оголила клыки.

Варлод сделал пасс своим инструментом и перед нами материализовался столик с чайными принадлежностями, перекочевавший со своего места у кресел.

Любые тени, отбрасываемые на стены, тоже приняли подобающие образы. Когтистая рука исчадия мрака, моя то есть, потянулась за искорёженным чайником в виде черепа, и налила кровавой жидкости в чашечку. Обалденная игра теней получается.

– М-да, – подметил я, как казалось философски, но наяву получилось загробно и адски. – Теперь Виконт не усомнится в непревзойдённой степени нашей кровожадности! Сымайте заглушку с ушей, – скомандовал я своим опричникам. – И усадите Господина гостя на стул перед нами, а сами по бокам стойте, – я огласил последние детали комнатной реконсцировки.

Мы ещё немного побаловались спецэффектами Тёмного, пока к ним полностью не привыкли.

На сим все приготовления к таинству вербовки и завершились. Опричники усадили дорогого гостя из мешочка на стул, и избавили от Артефакта Кромешной Немоты, вернув бедолаге зрение и слух.

Кстати, я отметил такую детальку, что Виконта подсветили более бледными оттенками, ставя такой акцент, как на неминуемой жертве.

– Где я? – промямлил горемыка и вжал голову в плечи, сам себя испугавшись.

Глазки его хаотично забегали, а состояние начало перевешивать в более удручающее. Взгляд Макнамары постоянно упирается в безжалостные лица присутствующих, ещё и скорректированных умениями Тёмного.

– Твой вопрос предсказуем, – заговорил я, отмечая правильное производимое впечатление. – А куда ты отправил меня? – переадресовал я вопрос испытываемому.

Он не смог вымолвить ни слова, посему я продолжил.

– Там, где и я – в Лабиринте Потерянных Душ, – я пригвоздил страдальца к стулу, сделав его дыхание сбивчивым. – Есть желание оставаться тут вечно? Думаю, что нет, – я начал рассуждения, решив не заморачиваться с долгим общением. – Я всё знаю, и вот что интересно, – я отпил зловещего напитка, а когда поставил чашку на блюдце прозвучал звон колокола набата.

Виконт нервно вздрогнул, взглотнул и приковал всё внимание ко мне.

– Мне интересно, как среагирует Сэр Арчибальд на твоё предательство, если ты вернёшься в покинутый мир живых, – я продолжил, насладившись его реакцией со всей полнотой. – Да-да, ты предал его, поведав мне о всех его замыслах, – я начал конкретную игру. – Так зачем ты мне ещё нужен?

Долгая пауза меня не расстроила. Нужно дать горемыке время на полное осознание своего плачевного положения. Вжик встрепенулся, став страшнее всех Гарпий и Медовиков с Безликими Исчадиями. Это вывело нашего гостя из состояния оцепенения. Не обделался бы.

– Я, я-я... – запричитал Виконт. – Я правда могу быть полезен! – взмолился козлина и пал на колени, чем привлёк внимание Вжика.

Грифон клацнул своими зубищами, а Барри поднял вербующего, встряхнул и кинул назад на скрипнувший стул. Так скрипнувший, как скрипят гвозди крышек гробов в фильмах

ужасов.

Виконт побледнел и без всякого усиления спец-рун Магии нашего Варлода.

– Я могу всё докладывать Вашей... Вашей... – от нервов он даже забыл, как ко мне обращаться. – Светлости... Докладывать Вашей светлости о всех делах Сэра Арчибальда!

– Каким это образом? – я хищно повёл бровью. – И зачем, раз я, итак, всё знаю? Вот тут, – я похлопал по карману. – Лежит камень памяти с нашим душевным разговором, где вы, не уважаемый, и так мне поведали обо всём, – я подумал о доли шантажа. – Может мне просто отпустить тебя, а потом послать камень сначала Барону Шеффилду, а там уж и Сам Тёмный Варлод ознакомиться с этим интересным синематографом? – тут меня пробило на игру с нервами Виконта. – Или как? Что предложишь конкретно? Какими способами ты доведёшь до нас планы обоих господ? – я начал наседать на пленного, постепенно повышая голос.

– Я всё исполню, как велите! – он опять бухнулся со стула на пол.

Повторилась процедура усаживания Виконта пред мои грозные очи.

– В таком случае – ты свободен, – заговорил я абсолютно безразличным тоном, даже не смотря на вербуемого. – Мы тебя отпустим, а этот замечательный камень памяти попадёт к барону, коли ты хоть как-то спровоцируешь подозрения у моих соглядатаев! Ты будешь под неусыпным наблюдением,

можешь это проверить, но лишь один раз, ибо он станет и последним. Детали нашего общения до тебя доведут мои приверженцы, с коими ты знаком, — я указал на Сибого и Бармалея. — О великий Страж Порталов! — я призвал обалдевшего Шарика. — Верни это лакомство на прежнее место! — дал я указание Волку-Демону.

Виконт моментально исчез, а мои друзья сотоварищи остались сидеть с такими выражениями на своих физиях, что я заволновался за целостность их рассудка.

— Феликс? — Рафаэль смог заговорить первым. — Это что, разве всё? — он выразил безграничное непонимание. — А как же месть? А как же пытки?

— Зачем? — пожал я плечами. — И Рафаэль, сними уже свою магию, — я наморщился.

Варлод взмахнул своим жезлом, и комната обрела привычный вид.

— Затем, что месть это не главное в свете нашей охоты на Варлода! — выдал я мудрое заключение. — А теперь, господа и дамы, дайте мне уже полежать, хоть одно спокойное мгновение...

Глава 2. Подготовка усиления группы Вольнонаёмных Магов

Несмотря на крайне насыщенный день, с внезапно затянувшимся продолжением на вечер, мне удалось-таки выспаться этой ночью! Э-ээ, правда без снов, да оно и не важно. Привык уже.

А вот сегодня мне предстоит ответственное занятие, напрямую связанное с воплощениями составленных накануне планов.

Перво-наперво, я озадачусь подготовкой важнейшей командировки за Великий Разлом.

И это сопрягается не с банальными сборами вещей, а с утряской юридической стороны мероприятия. Нужно узаконить командировку в глазах своего нового начальства. Убедить его, в смысле начальство, в крайней необходимости усиления контингента моей разведывательной группы, находящейся во враждебном стане Захребетных Префекторий.

Я же, вроде бы, отправлен в разведку, исходя из официального, так сказать, военного статуса.

— Итак, Феликс Игоревич, — я заговорил сам с собою, сочтя Вжика не очень разговорчивым товарищем, по причине неумения разговаривать. — У кого я там сейчас в подчинении? — я сладко потянулся и бодрячком поднялся с кровати.

– О-о-о, мой господин! – раздался благоговейный голос одного из моих персональных Фараонов, от Египетского Элементалю Огня Ифрита, если быть точным. – Вы сейчас в подчинении Верховного Протектората Магии Рун России, – дал он чёткий ответ, не найдя риторических нот в моём прозвучавшем вопросе.

И это логично, ведь из индивидуумов, способных вести речевой диалог, только эти двое Божеств со мной постоянно находятся. Чукча? Фиг знает где.

М-да уж. Я уже начинаю серьёзно задумываться о отправке этих двух кадров в помощь Калигуле, занятому капитальным строительством в моих Ставропольских владениях. А в случае необходимости я всегда смогу их призвать.

– Спасибо за уточнение, – поблагодарил я внимательного Фараона. – Правильно! Служу я Отчизне, будучи Независимым Следователем во Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России. Как-то так... Н-да, а за шефа у меня – будущий тесть, Пётр Дмитриевич, в миру Пожарский, – я констатировал парочку деталей из своих достижений по официальной служебной линии. – А ещё, Ифрит, меня целым Высокородием как-то раз поприветствовали.

– О-оо! Они сильно приуменьшили ваши достоинства, присвоением столь незначительной должности, – выразительно высказался Египтянин.

– Не льсти, выскочка – на меня не действует! – осёк я своего новенького Элементалю. – Лучше поставь за основу ма-

неры Калигулы, когда общаешься со мной.

– Слушаюсь и повинуюсь, о-оо, мой Владыка, – самозабвенно заверил меня Фараон. – Никогда не стану вам льстить!

– Свежо предание, да верится с трудом, – я лихо и неприуждённо парировал его клятвенное заверение.

За время столь короткого общения я успел привести свою внешность в надлежащий вид. Оценив отражение в зеркале мне вдруг захотелось пройти в Замковую Оранжерею, называемую местными Аристократами зимними садами.

Тенденциями местной моды невозможно пренебречь, по-сему и во владениях Бейли существует сей привлекательный и уютный уголок, призванный расслаблять и уравнивать психику дам и господ.

Кстати, у меня нет совершенно никакого желания завтракать, так как ужин получился очень уж затянувшимся. Складывается такое ощущение, будто я вчера вовсе не покидал Малой Трапезной. Или это затянувшийся обед был, или завтрак? Запутался уже, да и не суть.

Выйдя из своей комнаты, или опочивальни, как кому нравится, я отправился на поиски столь значимого атрибута светского достатка.

Да, стоит отдельно отметить одну важную деталь в архитектуре всего Замкового Комплекса родовых владений Бейли. Тут всё заточено на борьбу с осаждающим врагом. Включая жилые апартаменты.

Складывается стойкое ощущение, что это бывшие казе-

маты для размещения крупнокалиберного вооружения, типа пушки или мортиры. И вернуть им полноценные фортификационно-оборонительные свойства не составит особых затруднений.

– Блин, и где тут оранжерею искать? – пробормотал я, встав в коридоре.

– А зачем? – из-за спины раздался голос Тёмного, и я готов поклясться, что буквально мгновение назад Варлода поблизости не наблюдалось. – Феликс, неужто у тебя появилась тяга к прекрасному, или ты преследуешь какую-то иную цель?

– Например, какую? – я не задумываясь поддержал диалог. – Доброго утречка, кстати.

– Ой, конечно же, доброго, – маг скромно поклонился, с присущем изяществом великосветских манер. – Прости меня, я ненароком имел вольность заподозрить тебя кое в чём... Э-мм, неподобающем для дворянина твоего уровня, – под моим испытующим взглядом Рафаэль стушевался, и его голос зазвучал слишком уж неуверенно.

– Очень интересно, – я скривил края губ и придал своему выражению гримасу хищника, готового атаковать и рвать жертву. – Внятные пояснения будут? Или ты просто сотряс воздух, делая такое заявление, а, Тёмный?

– Феликс, я буду изъясняться прямо, – дал он новую вводную в продолжение интригующего разговора.

– Я, только За! – я принял вызывающую позу и красно-

речиво положил ладони на рукояти револьвера и статусной Рунной Шпаги.

Тёмный стушевался ещё сильнее, и чуть отступил, приняв во внимание мой явно воинственный настрой.

– Не вибрируй, говори давай, чего я там неподобающего замыслил, кроме разглядывания симпатичных весенних соцветий? – проявил я нетерпение к замешкавшемуся с ответом Сэру Тёмному.

Он взял короткий таймаут молчания, прежде чем приступить к прояснению предпосылок к явно конфликтной истории этого утра.

Всё это время я занимался ментальным прессингом Рафаэля, чисто ради тренировки и спортивного интереса к своим возможностям в сфере давления. Не знаю, насколько всё вышло успешно.

– Э-ээ, Феликс, ничего не подумай такого, но там, – он махнул рукой куда-то себе за спину. – Там сейчас гуляют Его Высочество и Баронесса Скарлет, – выпалил он отступая ещё на пару шагов и готовясь к обороне от меня. – А зная о ваших отношениях, всплывших недавно, я переживаю за твоё неверное толкование сего безобидного занятия, – Рафаэль дал-таки внятный ответ.

– Тьфу-ты, – я расслабился и махнул рукой, сменив выражение ястреба на дружелюбие. – Как вы все заблуждаетесь! Не парься. Не факт, что с высочеством сейчас Скарлет, – я с успехом озадачил Тёмного и его глаза округлились. – А будь

и она — это ничего не меняет в наших с ней отношениях, — я частично развеял его беспокойство. — Все взрослые люди и вольные в своём выборе, — добавил я. — Вы все не о том думаете, роясь в чужом белье. Больше я не желаю слышать ни единого намёка по этой теме, и вообще, мои взаимоотношения с кем угодно никого не колышут! Я ясно выразил свою позицию?

— Предельно! — Тёмный облегчённо выдохнул и подошёл ближе ко мне.

— Вот и отлично! — я закруглил утренний диалог. — Это даже хорошо, что господин Годунов и одна из дубликатов Полин в оранжерее! Давай, пошли — у нас важные дела намечены!

Я простецки похлопал Тёмного по плечу, как закадычный товарищ, и развернул в требуемом направлении, как мне показалось.

Он не смог воспротивиться столь успешному напору с моей стороны, и мы чинно зашагали по Замковому коридору, наполняя пространство звоном шпор обуви Варлода. Я, к примеру, таких гаджетов на ногах не ношу, так как с Братаном есть уговор. Ему, моему боевому коню, не нравятся тычки острыми шпорами, с чем я абсолютно согласен.

Мы довольно-таки быстро добрались до любимого места отдыха местной аристократии, и я чуть не выпал в садок от увиденного натюрморта.

В смысле, от коллективного портрета работы какого-то су-

пер-пупер талантливому карикатуристу.

– Тьфу! Х-ха! Ой, мамочки! Х-ха-х, у-ха-ха! – меня одолел приступ неуёмного хохота.

Я рухнул в первое попавшееся кресло, буквально держась за живот, и периодически тыкая руками в Высочество с Полиной и Скарлет. Они тут все трое, а заняты... Заняты... Блин! Сейчас сдохну со смеху.

– Это чо, да за ногу того крокодила, за Якут? – я смог сделать паузу в хохоте и задать правомерный вопрос, тыкая в высочество пальцем. – Аллергия на девушек что-ль?

– Феликс, всё бы тебе ехидничать, – укоризненно заговорила Полина, как мне кажется, ведь сейчас не понять, кто и чей образ на себя примеряет.

– Ивана Петровича Лютик ужалил, – к ней подключилась Скарлет, макая компресс в пахучий раствор народно-магического снадобья.

– Кто? – я закрыл рот руками, сдерживая новый порыв расхохотаться от вида опухшего лица высочества, украшенного двумя тонкими щёлками, вместо нормального разреза глаз.

Вместо ответа девушки дружно ткнули руками в симпатичный цветок, занятый отловом пролетающих насекомых. Завтракает, наверное.

– Это Лютик? – переспросил я, лишь для проформы.

– Угу, – буркнула Скарлет. – Безобидное растение, но кто же знал, что у Его Высочества дела плохи с восприимчиво-

стью к ядам растительного происхождения.

– А я говорила – это плохая идея составить букет из цветов оранжереи, – посетовала Полина Николаевна, в очередной раз смочив примочку для Ивана.

– Ого, вот дела! – нас отвлекла реплика Ксении, появившейся в оранжерее. – Весело тут у вас, – добавила моя невеста, оценивающе рассматривая Годунова Младшего. – Чем это вы его так?

Теперь мы уже все ткнули пальцами в сторону голодного Лютика.

– Класс, как Феликс порой выражается, – Пожарская сделала верное умозаключение.

Мы с ней ещё раз насладились опухолью физии высочества, и я решил закруглять эту тему, переходом к насущным делам.

– Всё это весело, но у нас есть дела особой важности, – я резко сменил весёлое настроение на рабочее. – Первое – нам нужно выяснить, кто отправится со мной за Великий Разлом, конкретно в Одинокый Бастион, – приступил я к озвучиванию важных пунктов сегодняшнего утра. – Затем, мы составим грамоту-обоснование в Верховный Протекторат, а заодно и прозондируем ситуацию на Западе у Пожарского, по вопросу дальнейших скитаний Годунова Младшего. Итак, есть кому начать первым? – я вскинул бровь и обвёл взглядом собравшихся, делая короткую остановку на каждом.

Даже не улыбнулся, когда смотрел на опухшее Высоче-

СТВО.

– Слышь, тёмный? – я заострил внимание на Рафаэле. – А у тебя в заначке есть пергамент, типа свиток, для мгновенного переноса куда хочется небольшой группы людей? – я задумался и о методе преодоления Великих Хребтов.

– Феликс, у тебя же есть великолепный проводник, Волк-Демон, Страж Портальных Магических Переходов, – Рафаэль сделал правильное напоминание. – А свиток? Х-мм? – он задумчиво потеревил подбородок. – Я не гарантирую успешное преодоление Магического Разлома. Мы все помним тот пергамент, дарованный нам господином Артуром, точнее, мы прекрасно помним, к каким последствиям привёл наш перенос.

– Да-да, тут ты прав, – я озадачился, найдя верным замечание Тёмного. – Мы встряли в портале на шесть с небольшим месяцев. Так себе перспективы. Я подумаю, насчёт задействия Шарика.

– По вопросу состава группы – а чего тут думать-то? – Ксения взяла слово, заняв место на уютном диванчике, типа кушетки. – Мы все и отправимся.

– Обоснуй, – деловито попросил я девушку, сам мысленно догадываясь, что именно Пожарская приведёт в качестве весомых аргументов.

– Один ты не сможешь, так как Верховный Протекторат поручил тебе заботу о Его Высочестве, – она начала демонстративно загибать пальцы. – Я не могу оставить его по той-

же причине. Полина Николаевна сейчас тоже скрывается, благодаря Ставропольской истории спасения Ивана от заговорщиков, как и Роксана Демидова с Марфой Шуйской, за которых ты тоже несёшь большую ответственность, – очередные пальцы заимели красноречивый загиб. – Скарлет стогрит от несчастья, если ты не дашь ей воспользоваться возможностью посетить Захребетье, – тут она явно слукавила, не сказав о истинной причине присоединения Амазонки, связанной с симпатией ко мне. – А наш Сэр Рафаэль не сможет оставить Баронессу одну!

– М-да, железобетонные основания! – я честно признал её правоту. – Даже несмотря на незначительные оговорки в деталях.

– Какие-какие основания? – переспросила Ксения, симпатично нахмутив брови.

– Железобетонные – это такое синонимичное сравнение с твёрдым гранитом, – я небрежно поправился, не сочтя уместным детальное погружение в технологии современного строительства из своего, покинутого мира. – И да, теперь у нашего высочества будет прозвище, как у настоящего Мага-Вольника, – я хитро прищурился, не скрывая улыбки. – Якут! И, дамы и господа, Годунову гримироваться не нужно, как и морок на лик наводить нет ни малейшего смысла. Никто его, итак, не узнает! А главное – закрепить сей колоритный образ на длительное время, – я попытался стать серьёзным, но вышло не очень удачно. – И поэтому, девочки, за-

кругляйтесь со своими лекторскими заморочками! – завершил я сатирическое отступление. – Ладно, я предлагаю приступить к составлению Грамоты-Обоснования в Протекторат. Есть тут бумага и канцтовары?

Рафаэль произвёл небрежный пасс рукой, и спустя минуту в оранжерее появился замковый служка. Тот самый парнишка, коего я наделил магическими способностями. Ему дали соответствующие указания, и уже скоро не столике перед нами появился набор письменных принадлежностей и бумага.

Работа по составлению текста сразу заладилась, так как подразумевает сухость и краткость делового изложения, с минимумом художественных отступлений. Непосредственно над правильностью оформления заголовков и форматом подачи поработала Ксения, поскольку девушка частенько с этим сталкивалась, так сказать по рабочей необходимости. Она же служит там, где и я, но не следователем, а агентом, наделённым особыми полномочиями. Крутизна, одним словом.

И вот, текст рождён, сургучовые оттиски и подписи представлены на положенных местах.

– Как доставим? – я довольно потёр ладонями, предвкушая положительное решение по основным вопросам, чудесным образом и правильно изложенным в официальной депеше.

– Как и всегда, надёжно! – категорично заявила Ксения, и призвала легендарного гонца.

Сычик появился так быстро, что я заподозрил невесту в ношении пернатого в рукаве. Ксения свернула Грамоту так умело и компактно, что можно позавидовать сноровке девушки. Опыт, накопленный годами службы Протекторату, никуда не денешь, посему я не стал устно заострять на этом внимание, как и блистать выдачей соответствующих комплиментов.

– Он точно знает, где находится Пётр Дмитрич Пожарский, – констатировала Агентша и закрепила крохотную тубу на лапе птицы.

– И как скоро нам ждать ответа? – задал я достаточно важный вопрос, провожая улетающего сычика взглядом.

– Очень быстро, как и в прошлый раз, – прозвучал уверенный ответ, а я озадачился.

– В смысле? – заговорил я с правомерным удивлением в тоне. – А как же безобразно огромные расстояния? – я конкретизировал вопрос уточнением самого важного элемента своего непонимания.

– Феликс-Феликс, – девушка покачала головой, а её голос наполнился нотками ироничного снисхождения. – Тебе стоит напоминать, где именно мы с тобой служим? – зазвучали наставительные слова, больше похожие на некий укор в мой адрес.

– Ну Верховному Протекторату, – я огласил очевидное.

– Не «ну», а в Верховном Протекторате Магии Рун Руссии, – Ксения начала чеканить слова. – Конкретно, в её са-

мом сильном Приказе! – она вздёрнула подбородок и подняла вверх указательный палец. – В Приказе Службы Тайной Охранки и Следствия! – Пожарская сделала паузу, по всей видимости для моего предельного вникания в крутизну имперской организации. – А ключевые слова в сказанном, как ты выражаешься, Феликс Игоревич – Магии Рун России, что даёт ответ на вопрос о расстоянии и скорости служебной переписки, – девушка подвела итог, предельно понятно расставив всё по своим полочкам, и замолчала.

– А-а-а, – протянул я, и моментально офигел в очередной раз, от вида вернувшегося пернатого, бесцеремонно севшего на колени суровой хозяйки. – Понятно!

Глава 3. Отдалённая Башня

Ксения избавила пернатого гонца от спец-тары, качественно закреплённой на лапе, и приступила к знакомству с ответным посланием от своего высокопоставленного папы. Остальные, конечно же, проявляли крайнее нетерпение во весь период времени чтения важной депеши. Соответственно, и я в их числе.

– Ну же? – первой сдалась новоиспечённая Баронесса Бейли, которая уже грезит путешествием за Великие Хребты. – Ксения, не томи! Какой ответ дали? – нетерпеливо добавила Сибирская Амазонка и чуть ножкой не притопнула.

Принимая во внимание её предсказуемое поведение, я отметил соответствие двух сестёр жизненному регламенту. То есть, этим весёлым утром они не стали меняться местами с Полиной.

Ксения отреагировала жестом отмашки, мол – сейчас прочитаю и тогда доведу суть ответа для всех страждущих. После чего она дочитала депешу с хладнокровным спокойствием.

– Что ж, Дамы и господа, – Пожарская перевела сосредоточенный взгляд с бумаги на нас, приступив к обобщённому изложению прочитанного. – Я могу смело отметить полное доверие Верховного Протектората к решениям и действиям Феликса, – она одарила меня уважительным взглядом и пере-

дала свитки сначала Полине.

А я только сейчас обратил внимание на количество грамот в ответном послании. Их оказывается две, по меньшей мере.

Естественно, этот факт меня крайне заинтриговал, и я правомерно возжелал прояснить этот момент. Однако, сейчас бумаги перекочевали к Потёмкиной, после которой эстафета знакомства перейдёт к нетерпеливой Амазонке, сдвинув мою очередь ещё дальше.

– Итак, господа и дамы, – я ударил себя по коленям, и ревниво глянул на грамоты в руках одиозной графини. – Пока самые нетерпеливые грызут гранит письменности, поступивший из Верховного Протектората, давайте попросим Ксению тезисно огласить полученные результаты! – я придал интонации высокую долю настойчивости.

Пожарская всё правильно поняла и не стала медлить с ответом.

Девушка приняла горделивую осанку перед началом доклада, внеся в ауру утреннего собрания огромную долю служебного официоза. Словно мы находимся на совещании какого-то там генерального штаба армии. Как минимум.

– Феликс, я только-только хотела именно это и сделать, – укорила меня агентша с особыми полномочиями. – Так вот, все заметили несколько грамот? – Ксения решила заострить внимание на очевидном, и дождалась утвердительной реакции от собравшихся.

– Конечно!

– Да-да!

– Уважаемая Ксения, все обратили на это должное внимание! – поток посыпавшихся реплик обобщил мудрый Сэр Рафаэль.

А Высочество, ужаленный красивеньким Лютиком, ограничился лишь степенным кивком. Вполне вероятно, что его аллергия на растительные яды затронула не только лицо, а и голосовые связки. Ну, а про мимику я вообще молчу, так как с этим всё крайне сложно. Якут – одним словом, и всё тут.

– Это не что иное, как бонус, следуя выражениям Феликса, – продолжила Пожарская. – И заключается этот бонус в отдельном Приказе нашего Великого Государя, наделяющим... Да чего я рассусоливаю? Полина Николаевна, зачитайте нам заглавие грамоты! – она решила не переливать из пустого в порожнее, и правильно сделала.

– П-фф! Да чего тут зачитывать-то – это долго, скучно и официально сухо! – встрепенулась Потёмкина. – В общем так, Феликс Игоревич, Великий Князь Рюрик, – она сдвинула брови и придала своему образу тот самый образ исторического рыцаря, произносящего эпические слова посвящения в рыцари молодого и достойного воина. – Верховный Протекторат Магии Рун России, под председательством Архимага Пожарского Петра Дмитриевича, действующего ввиду Глубочайшего Доверия Государя Императора, и согласно Личного Указа оного, – она остановилась, чтобы восполнить опустевшие лёгкие. – Фу-у-ух! И ты предлагаешь всё это за-

читывать? Да тут целый день задаром пройдёт! – она эмоционально отмахнулась.

– Вот именно! – ей поддакнула нетерпеливая Амазонка Таёжница, ввернув-таки свою реплику.

– Согласно Приказа Тайной Охранки и Следствия, – продолжила Полина. – Ты, Феликс, наделяешься почти безграничными полномочиями в армейских округах Порубежья, ну и, соответственно, в других подразделениях, относящихся как к Имперской Армии, так и к Магам-Вольникам! Рад?

– Безмерно! – пробубнил я автоматом. – Так нам разрешили командировку, или нет?

– Погоди-ка Феликс, эт-то ещё не всё! – Полина легонько охладила мою прыть, снова переведя внимание на текст во второй, менее официальной депеше. – Император рад, что с Его Высочеством ничего не случилось, – она глянула на Ивана и улыбнулась. – Видел бы Государь его сейчас – ещё сильнее обрадовался бы! – девушка не удержалась от сатирического отступления, и ухмыльнулась. – Они его потеряли, впрочем, как и все те заговорщики, занятые поисками наследника – и это есть радостная новость. Кстати, сам Император и Императрица до сих пор находятся в Академии Боевых Рун, под неусыпной охраной лучшего Воинства тамошних Магов. Состояние их здоровья по-прежнему неважное. Я думаю, это из-за сильной Рунной Магии покушавшихся, – Полина завершила общее просвещение своей точкой зрения по делам имперского заговора.

– У-гу, ху-у-ух. Значит разрешили, – выдохнул я с определённой долей облегчения. – А как же насчёт усиления нашей группы магов-беженцев другими Вольными Магами? – я счёл важным уточнение и этого пункта из списка просьб, адресованных мной Протекторату.

Ведь иначе – не получается смысла куда-то там отправляться, и вся затея, связанная с грандиозными планами добычи Державы Владыки, попросту рухнет насмарку. Впрочем, как и все остальные смелые идеи, воплощение коих автоматически окажется под знаком вопроса. Например, всё та же Школа Берсерка, созданием которой некоторые особы из нашего коллектива уже начали откровенно грезить.

– Феликс, ты же слышал про полномочия! – Ксения ответила укором в мой адрес. – Соответственно – ответ определённо «да».

– Хорошо, в таком случае нечего терять драгоценное время, – я поднялся с кресла, намекая на окончание утреннего совета. – Пора собираться, и сразу же выдвигаться! И да, нам понадобятся кони. Надеюсь, мой Братан в стойле местной конюшни? Вот и отлично! – я даже не стал дожидаться подтверждения, так как уверен в положительном ответе. – Дайте слугам соответствующие распоряжения, а общий сбор всех командировочных назначаю ровно через час! – отчеканил я, и отправился исполнять самолично поставленную задачу.

Каких-то особых сложностей, сопряжённых со сборами всех своих вещей и дальнейшей отправкой, не случилось.

Минимализм в пожитках принёс свои плоды, и весьма положительно повлиял на процесс, ввергающий некоторых людей в ступор. А у некоторых индивидуумов и вовсе паника случается перед сложной дилеммой выбора самого необходимого из того, что может понадобится в дальних путешествиях.

Неоценимой заслугой в экономии своих нервов и времени, я считаю помощь своего Чукчи. Усатый просто хранит их львиную долю в своём рюкзаке, презентованном Калигулой.

Посему, основной упор я сделал на общение с Шариком. Нашему Стражу Магических Портальных Переходов, перепала почётная задача перебросить нашу группу всадников за Великий Разлом.

Нужно отдать хвостатому Волку-Демону должное, за проявленное понимание и положительный вариант решения моей просьбы. Именно по этой причине, я был качественно облизан, в знак величайшего расположения и заверения в демонической дружбе с преданностью. К слову, мне пришлось вторично умываться за одно утро, но это сущие мелочи на общем фоне.

И вот, спустя назначенное время для сборов, вся наша группа командировочных собралась перед выездом, у дальних ворот Северного Замка Сквайров Бейли.

– Остапий, Борислав? – я удивлённо вскинул бровь, наблюдая и двух бывших ватажников, замерших в общем построении.

– А-сь? – моментально откликнулся Сивый, и начал бегом осматривать свою внешность, на предмет выявления каких-либо изъянов.

Наш персональный Бармалей-Барри занялся тем же самым, так как оба дружка отнесли моё недоумение именно к своим незаурядным внешностям.

Бывшие ватажники уделили особое внимание вооружению, и не нашли ничего криминального, ни в его количестве, и не в качестве размещения под дорожными плащами Магов-Вольников.

– Дык, барин, а чего-сь не так-то? – обидчиво пробормотал здоровяк, и недоуменно развёл руки в стороны.

– Я про вас, обобщённо! Вы чего делаете в общем построении командировочных? – я уточнил причину своего обращения к господам.

– Дык, это – в путь-дорогу собираемся! – бесхитростно ответил Бармалей. – А чего?

– Не припоминаю речи о вас, – я перешёл к разжёвыванию всех тонкостей для особо одарённых непонимаек.

– А и не надобно! – Барри насупился. – Усе вона, – он обвёл размашистым жестом группу дам и господ. – Вона – собранные! А мы чего-сь, не понимаем для коей надобности, окромя как к отъезду?

– А кто будет приглядывать за созданием домов Юннатов, и за отбором кандидатов в будущую Школу? – я начал уже слегка нервничать. – Порядок и начальную охрану деточек,

кто обеспечит-то? А? Боевики топора и кинжала?

Дружки прониклись и не нашлись с ответами.

Выражения глубочайшей скорби заняли доминирующие позиции на их лицах. Дружки сникли и потупились, опустив обиженные взгляды в дорожную брусчатку. Мне стало их чуть-чуть жалко, впрочем, как и всем остальным членам нашей дружной команды.

– Да погодите вы панику тут сеять! – рявкнул я, для скорейшего вывода их из ступора. – Дайте подумать чутка!

А действительно, почему их не взять? Командировка не подразумевает какой-то там огромной длительности, а усиление группы двумя бывшими рецидивистами не будет излишней, случись какая-нибудь оказия.

– Ладно, – я отмахнулся. – Чёрт с вами, едем все вместе!

Я развернулся к своему Братану, и мой верный конь присел, подогнув переднюю ногу, чтобы я лихо забрался в седло. Что я и сделал.

Господа последовали моему примеру, и мы выдвинулись в сторону Северной Стены, непосредственно в Малахитовый Город. Просто-напросто, после непродолжительного общения с Шариком, я выяснил, что ему удобнее переносить нас оттуда.

Началось исполнение первого этапа нашего путешествия за Великий Разлом.

Никаких происшествий по пути не стряслось. Я лишь отметил успешный рост молодых порослей, и увеличение ко-

личества зелени, в сравнении с началом мая. Это когда мы неудачно перепрыгнули из Ставрополя, встряв на полгода в магических дебрях порталного перехода.

Сам перенос оказался обыденным, хотя в самый последний момент меня и посетили сомнения за его успех.

У меня даже мысль промелькнула о раскрытии Малахитового Зала. Это тот стационарный портал, хранителем и повелителем коего я стал, при известных обстоятельствах не такой большой давности.

Что не говори, а Шарик мастерски справился с поставленной задачей и...

Хлоп!

Вспышка!

– Всё как обычно! – проворчал я, предприняв ряд мер к возвращению временно утраченной способности видеть. – Все цел...

Бум!

– Блин! – я эмоционально вскрикнул и потёр голову в ушибленном месте. – Мы где вообще?

– Ай! – пискнул кто-то из девушек!

– Спокойно, барин! Я это, счас мигом факел запалю! – протарабанил наш Бармалей. – У меня есть, на случаи непредвиденные к седлу притороч...

Бах!

– Об чегось это я? – раздалась очередная реплика от недовольного здоровяка.

– Да где мы, чёрт дери того енота? – мне пришлось повысить голос, чтобы прервать череду общих восклицаний. – Ксения! Клацни наконец пальцами – и пусть зажжётся, что должно зажигаться!

Щёлк!

Раздался характерный звук щелчка, достаточно громкий на общем фоне затишья.

– Давно бы так, – недовольно, но не громко пробухтел я, продолжая активную работу тыльными сторонами кулаков протирая глаза.

Зрение наконец-то вернулось.

– Мы слегка промазали, – я констатировал очевидное, наблюдая как друзья сотоварищи уставились на кучу золота.

Россыпи и мешки драгоценного металла, в виде монет и ценной бижутерии, навалены общей кучей прямо на полу, в центре зала. Низкие своды и мощные камни кладки внесли ясность о нашем местоположении. Я узнал это помещение, хоть и не с первого мгновения.

– Ой! Дык барин, это ж схрон в Отдалённой Башне! – с пояснением меня опередил Сивый. – И золотишко твоё – от оно, всё-всё на месте, да и прибавилось.

– Золотишко? – не выдержала Скарлет.

– Ничего подобного я не видела, особенно в таком количестве, и в таких условиях складирования, – рассудительно добавила Ксения. – Феликс, а ты не говорил, что безнадёжно богат, хотя я и подразумевала нечто этакое.

– Вы полны загадок, друг мой! – степенно высказался Рафаэль, тоже оценивая высокую степень моего достатка, выраженную в сверкающем бардаке посреди каменного зала.

– Бывает, – я только пожал плечами, мысленно хихикнув. Ведь это далеко не всё моё золото. Это всего-навсего такая заначка, как иногда выражаются – на чёрный день. Однако, проговаривать вслух свои мысли я счёл неуместным, и абсолютно некрасивым деянием.

Бум-бум-бум!

В массивную кованную дверь постучали, и явно не кулаками, а ногами. Возможно, и прикладами карабинов, ну или конструктивно схожими частями от чего-нибудь более крупнокалиберного.

– Немедленно отворяйте! – добавили гости, рывкнув, ну очень-очень воинственно и грозно.

Я спешил с Братана, так как мы все ещё находимся в сёдлах, и активно бьёмся в свод головами. Подошёл к двери и прислушался к звукам. Визитёры точно готовятся к штурму, активно и громко бряцая оружием. А трагизм создавшейся ситуации заключается в том, что все запоры снаружи. И что? Круто!

– Господа, мы не можем! – крикнул я и снова прислушался.

Судя по наступившей паузе в ударах и угрозах из-за двери, бдительные служивые затеяли совещание. И это есть хорошо, так как среди них явно есть кто-то способный пра-

вильно оценить создавшееся положение.

– Отойдите от двери, и не дурите – мы входим! – прозвучало созревшее решение, которое я счёл мудрым.

– Прошу, господа, входите, не стесняйтесь и сами дел не наворотите, – дал я ответ в очень спокойной форме и дружелюбии в интонации. – Иначе будет мучительно больно за непоправимые последствия, и бездарно прожитую жизнь, – добавил я, и мы все стали свидетелями скрипа от отодвигаемого засова, неприятно резанувшего слух.

Вооружённые люди с факелами вошли внутрь и ошетинились Рунными Карабинами.

– Спокойно! – я поднял вверх открытую ладонь. – Кто командует Одинокой Башней – он тут?

– Феликс? – раздалось недоуменное восклицание.

Из-за спин обычных Армейских служак вышел Череп и замер, оглядывая меня с округлившимися разрезами глаз. Он начал вертеть головой, словно отгоняя надоедливое видение, а мне ничего не осталось, кроме-как стоять с приветливой улыбкой на лице.

– Ох ёжешь, а как вы тут конными то оказаться сподобились? – прозвучал очень знакомый ворчливый голос. – Барин, господин Феликс? – Ефим наконец-то увидел и хорошенько меня рассмотрел. – Вас же схоронили, да-да, недолече, как с полгода тому назад?

– Я жив, как можешь видеть, и рад тебя ви...

Договорить я не смог, по очевидной причине удушения

Черепом, кинувшимся обнимать друга. Меня то бишь.

— Ну-у-у, началось, — я поддержал старого друга в его изъяснении чувств. — Ладно-ладно. Ну хватит уже, — мы отстранились, постоянно хлопая друг друга по спинам и плечам.

— Я рад, что мы не перешли к боевым действиям! — к Черепу вернулась способность беседовать, после приступа счастья. — И вообще, почему ты жив, э-ээ, — тут он смутился. — Это хорошо, конечно же, и ты обо всём поведаешь мне, друг мой. Но, как вы тут оказались конными-то?

— Это долго, и не столь важно! — я отступил и развернулся к своей группе командировочных. — Господа, давайте озадачимся вызволением конного транспорта из этой западни! Ефим? — я снова повернулся к счастливым встречающим. — Есть идеи и где сейчас Родион Кутузов обитает? Надеюсь тут, или он теперь в Бастионе?

— Нет Феликс! — в дверь вторглось некто невысокое, и решительно растолкало всех мешающих. — Мы тут все сейчас служим!

Мелкая Княгиня Элеонора Врангель побросала на пол весь свой арсенал, и решительно запрыгнула на меня, обвив мою талию ногами.

Затем девчонка смачно поцеловала меня в щёку, наверняка породив многочисленные взгляды ревности, и не слезая с рук заорала в сторону двери с лестницей...

— Де-е-в-ча-а-а-та-а! Тут наш Феликс Вернулся! Ура, и давайте скорее сюда! — звонко проорала Княгиня, и опять на-

градила меня поцелуем приветствия. — Мы очень соскучились, и не верили в твою смерть... Чего ты так долго? А, Феликс? Барри! Дружище! Остапий! У-р-ра!

Глава 4. Серый Рой

Встреча прошла в радостной атмосфере, оставив приятную теплоту в душе и нытьё в моих недавно раненых частях тела. Правая сторона предсказуемо напомнила о себе, после бесчисленных объятий и дружественных хлопков по плечам и спине. И это вполне себе логический результат радушия друзей сотоварищи.

Но я прекрасно понимаю, что всему свойственно заканчиваться, чему я даже обрадовался, когда смачно растянулся на кровати в своих владениях одного из верхних этажей Одинокой Башни. Ведь для меня вполне ожидаемо и то, что сейчас наступает время бесчисленных визитов с перечислением всяческих новостей. Как важных, так и не очень.

Я невольно улыбнулся, вспомнив приколы прохождения... Н-не-а, не так! Правильнее сказать – выманивания, протаскивания и пропихивания боевых коней по коридорам и ступеням каменных лестниц, ведущих из подвальных и подземных казематов башни. Проще сказать – от души повеселились.

Помимо весёлой канители с лошадьми, двое наших Полин внесли некоторую сумятицу.

Озадачились абсолютно все, кто был хоть как-то знаком с одиозной Графиней Потёмкиной. Однако, больше всех порадовались княжны Романовы с Медведицей, подруживши-

еся с Полиной при определённых обстоятельствах. И как же барышни удивились, когда в ходе оживлённой беседы выяснилось наличие ещё и третьей копии двух сестричек, по имени Маргарет.

Но всё самое интересное должно случится в эти первые часы моего уединения в спальней комнате крепостных апартаментов.

Ну, как уединения? Я вовсе и не один! Вжик попытался залезть под кровать, руководствуясь детской щенячий привычкой, но не смог. Посему, мой Небесный Страж ограничился Пологом Невидимости и улетел на охоту. На кого не знаю, ведь он ещё и Шарика прикармливает. Одно ясно – коли охота состоится на зайцев, то их поголовье находится на грани непоправимого ущерба.

Часики на секретере тоже напомнили о себе. Вернее, их обитатели, или хранители. В этот раз победа в споре досталась Магическим Русалкам, а Хранители Времени, одетые в телогрейки и вооружённые кувалдами, сильно огорчились.

– Н-н-да... Ну, ничего не меняется, – пробормотал я, глядя на этих колоритных представителей иного магического мира. – Не надоело?

Они отвлеклись и быстро-быстро замотали головами, мол – нет, конечно.

– Э-эх. Понятно всё с вами, – я кивнул и заложил руки за голову, стараясь поудобнее вытянуться на кровати. – Ну продолжайте, чего уж, раз всем нравится такая развлекуха.

Ша-а-рах!

Настежь распахнулось окно и в комнату влетел Вжик, чья пасть заимела хищный оскал.

Я редко его таким видел. Озлобленным в крайней степени, и приготовившимся рвать и метать всё вокруг.

Бум-бум! Бум, бум, бум, бум...

Одновременно с его эффектным появлением, в дверь интенсивно затарабанили. Посему, мне ничего не осталось, как моментально вскочить с кровати. Ибо все эти признаки недвусмысленно указывают на начало чего-то этакого, очень-очень нехорошего.

Бом-м-м... Бом-м-м! Бом-м-м!..

Откуда-то очень издалека послышался тревожный звон колоколов набата.

Бом-м-м... Бом-м-м! Бом-м-м!..

Через незначительный промежуток времени он переместился чуть ближе, недвусмысленно намекая на своё происхождение.

Мне стал предельно ясен источник тревоги – это Тёмная и Светлая деревушки, расположившиеся в живописных местах по берегам слияния речек Патоквож и Вэраю. Таким образом и местные жители среагировали на приближающуюся опасность.

Бом-м-м... Бом-м-м!

Совсем рядом ударил ещё один колокол набата, скорее всего из Одинокого Бастиона. Ему вторил и наш сигнали-

затор общей тревоги, с самого верхнего яруса Отдалённой Башни.

Посему, я быстрым шагом преодолел расстояние до двери и потянул за ручку.

– Не заперто! – открыв дверь, я сразу же встретился с тревожным взглядом Ефима, своего верного денщика. – Похоже, у нас наметились серьёзные проблемы! – утвердил я очевидное, возвращаясь я к вешалке, украшенной моим немалым вооружением, словно новогодняя ель. – Ефим, где все?

– Дык, беда приближатся, ваш высокородие! – прозвучал вполне ожидаемый ответ, с положенным обращением ко мне, как к Статскому Советнику. – Усе у бойниц да при орудиях – как и полагается при обороне!

Старый солдат поспешил за мной к арсеналу, и начал исполнять одну из своих прямых обязанностей денщика. А именно, он занялся помощью мне, наскоро вооружающемуся самым действенным оружием против магических монстров, выходцев из-за грани.

В этот раз я не побрезговал и подарочками Тёмного Сэра Рафаэля. Мне понравились боевые возможности дульнозарядных Рунных Пистолей Варлода, когда я сцепился с демоном болот рек и озёр. С тем Безликим Демоном Лесовиком на постоялом дворе Верхнего Ляпина.

– Р-рр...

– Щ-р-р!

Свирепо прорычали Вжик вместе с Шариком, адресовав

свою злобу куда-то в темнеющую даль за окном.

– Тихо вам! – мне пришлось слегка осадить их боевой настрой. – Ефим, а что это за протяжный вой? – я обратился к бывалому солдату, настороженно прислушиваясь непонятному шуму, и направляясь к проёму окна.

Мне даже не пришлось напрягать зрение, чтобы оценить масштаб приближающейся трагедии, не побоюсь такого выражения. Или тех событий, кои повлечёт тёмное марево, медленно и верно спускающееся с великих хребтов прямёхонько к устью рек Патоквож и Вэраю.

Лучи заходящего на Западе Солнца зацепили часть Серой мглы и окрасили её в кровавые оттенки. Со стороны Аномалии Великого Магического Разлома повеяло чем-то могильным, сырым и мерзким. И это относится не только к физическому восприятию, и реакции органов тела. Эти ощущения начинают буквально пронизывать человеческое сознание на уровне мыслей и образов, проявляющихся как кошмарные миражи.

В воздухе отчётливо запахло приближением горя и смерти. Так порой ощущается надвигающаяся буря с грозой, наполняющие атмосферу предельным концентратом статического электричества. Это образно, конечно, однако есть определённое сходство в восприятии.

– Мать её! – я среагировал на увиденное предельно эмоционально и весьма эксцентрично. – Ефим, это чо, да отдери слону тот хобот, чо за хрень-то такая? – я оторвался от раз-

глядывания мрачнейшего пейзажа за окном и развернулся к старому солдату, тоже смотревшему вдаль, словно заворожённый.

– Баре, господин, – мой денщик оторвался от окна. – Давно этакой гадости не было в Порубежье...

– Не тяни кота за обидное! – пришлось срочно прервать его длинноватое вступление.

– Кх-к-хм, – Ефим прокашлялся и нервно вздохнул, будто у него во рту всё пересохло. – Это Серый Рой, Феликс, – он явно занервничал, и даже пропустил весь положенный официальный обращений.

– Подробности будут? – коротко среагировал я, тщательно проверяя и перераспределяя дополнительные патронташи с Рунными боеприпасами на поясе. – Хотя, зачем они мне, – добавил я, и поспешил к наблюдателям, традиционно расположившимся на самой вершине Отдалённой Башни.

Проходя мимо часов с Хранителями, я заметил их знаки, подаваемые мне, но пока не придавал особой значимости однозначному оживлению этих загадочных обитателей измерителей времени.

– Потом! – я отмахнулся от них и направился далее.

Внутреннее устройство этого военного сооружения вновь порадовала меня. Второй контур наружной стены включает в себя пространство с винтовой каменной лестницей внутри, оборудованной множеством площадок. На них расположились служивые нашего малочисленного гарнизона, стоя с

оружием у бесчисленного множества разноразмерных бойниц. Естественно, что их, этих бойниц, тут гораздо больше, чем вояк, из-за кадрового дефицита банальных смертников, как говорят об служаках в этих местах.

Я сразу направился на площадку верхнего яруса, увенчанную каменными зубьями, на манер стен кремля Красной Площади. Тут и застал большинство Магов-Вольников, под предводительством Поручика Черепа, в миру Александра Колчака.

– Дай-ка! – я хлопнул его по плечу и протянул руку в требовательном жесте.

Александр как раз наблюдал за приближением серых клубящихся масс, пользуясь нехитрым приспособлением увеличения дальности зрения.

Череп протянул мне телескопическую подзорную трубу, коей я незамедлительно воспользовался, сконцентрировав внимание на надвигающейся Аномалии Великого Разлома. Кстати, сей военный гаджет выделан на мануфактурах Графини Потёмкиной, Полины Николаевны, если судить по гербу на клейме. Лестно.

– Ох... Тьфу! Мрамор в дышло кашалоту! – я еле-еле удержал себя от более красочного высказывания. – Да там полный микс тварей! – я передал трубу назад Черепу.

Мне хватило какой-то там пары-тройки мгновений, чтобы оценить всю степень угрозы.

– Микс? – переспросил Череп, приняв зрительный прибор

и нахмурившись.

— А-га, он самый, — я кивнул, не сводя взгляда с хребтов. — Синоним понятия о смеси великого множества, — я дал короткое пояснение. — Нам хана? — уточнил я, с показным бесстрашием и пренебрежением любой опасностью.

А посмотреть есть на что, ведь там, где начинается основная концентрация серой массы, есть все представители Исчадий Мрака, когда-либо виденные мной.

Интересно, вся эта движуха вызвана нашим внеочередным пробоем Магического Пространства, в момент переноса сквозь Великий Магический Разлом? Да и какая, собственно, теперь разница!..

Вот закружились в вихре Крылатые Гарпии. Там Демон Паучий Безглазый сцепился с Ледяным Крыса-демоном, делая добычу в виде оленя, не успевшего податься в бега и укрыться от лика танцующей смерти.

Тут Тёмное Ворожище шагает медленной поступью укрываясь в тени деревьев и тучи, действуя так же, как и Злыдни Окаянные, привыкшие сеять смерть ночью.

Безликие Лесовики и Многоликие Снеговики, непонятно как появившиеся в разгаре весны среди полчищ исчадий.

Чего только нет. И что-то ещё, пока незнакомое мне, на чём заострил я внимание, предчувствуя крайнюю опасность очередного Исчадия Мрака, вышедшего из-за грани...

Я оторвался от разглядывания адских сюрпризов, мелькающих тут и там под Серым Маревом Роя, и повернулся

к ныне действующему командующему гарнизоном Отдалённой Башни. К Поручику Колчаку.

– Александр, а что теперь станет с жителями наших деревенок? – я впери́л в него обеспокоенный взгляд. – Походу их сейчас накроет, – уточнил я, и рукой указал на объекты своего беспокойства. – И что эта за хрень, во-о-он та, – я чуть сместил направление руки. – Та шняга, что движется перекатом и оббивает всё попадающееся на своём пути? А?

– Поним... – Колчак не договорил.

– Феликс Игоревич? Фу-у-х, – к нам присоединился взволнованный Ефим, чьё дыхание сделалось сбивчивым из-за спешного подъёма по лестницам. – Баре, Ваш Высокородь!?

– Чего? – я повернулся к своему денщику, не успев выслушать ответ Черепа.

– Тама, – он красноречиво махнул себе за спину. – Ваши подопечные, ну страх как верещут, да машут кувалдами! Фу-у-ух, – выдал он на одном выдохе.

– Господин Поручик! – я перешёл на официоз в общении, руководствуясь военным положением и приближающимися боевыми действиями. – Позвольте отлучиться!

– Да-да, Господин Статский Советник! – он козырнул, и я поспешил к себе, не забыв отдать честь и ему, как и полагается всем военным.

Хотя, какой, мать её, из меня нахер военный?! Где я – и где армия?!

– Феликс, мы с тобой если ты не будешь против, – проговорил Тёмный Сэр Рафаэль, как всегда неожиданно материализовавшийся рядом.

Я ограничился лишь приглашающим взмахом руки, и поспешил вниз, в свои казематные апартаменты. Даже не стал уточнять, кто именно составит мне компанию.

Почему-то моё предчувствие ожило, начав орать прямо в душу о огромной степени важности оживления магических обитателей раковин и часов. А я уже знаю о своих ощущениях всё. Ну, или почти всё, касающееся непереоцененного дара предвидения.

Буквально добежав до цели, я пересёк вместительный зал общего пользования и влетел в спальные покои. На секретере ожили часы с обитателями, и их стрелки закрутились на циферблатах со скоростями авиационных пропеллеров.

При этом, жительницы раковин и глубоководных пучин замахали Трезубцами Морского Владыки, а лиходеи в телогрейках принялись колотить кувалдами по наковальне. Естественно, что я сразу же ринулся к ним, не обращая внимания на своих, ну крайне изрядно озадаченных, друзей сотоварищи.

– Чего за паника? – я обратился к обитателям с предсказуемым вопросом. – Блин! Вы ж разговаривать не умеете! Нда, незадача, – я потеревил подбородок, судорожно подыскивая хоть какое-нибудь, мало-мальски приемлемое решение проблемы общения.

Один из кузнецов красноречиво постучал пальцем по виску, намекая на мою недалёкость, а второй сыграл немую пантомиму, образно изображая человека, черкающего пером по бумаге.

– Точняк! Рафаэль? – я обернулся к обалдевшему Тёмному. – Ладно, не надо – я сам!

С этими словами я схватил с секретера первый попавшийся лист бумаги и перо с чернильницей. Вернувшись к каминной полке, куда перекочевали часы, я поставил канцтовары перед фуфайчатыми господами и чешуйчатыми девушками-рыбками.

– Вот! – я обозначил находку. – Излагайте, ну или зарисовывайте, чего у вас там!

Моментально закипела работа.

Ну как закипела? Просто-напросто двое тружеников положили кувалды на наковальню и взялись за перо. Вообще, это стало походить на борьбу двоих тяжелоатлетов с бревном. Они ещё и умудряются его макать в чернила.

Активизировались и жительницы ракушек, начав активно забрасывать трудящихся вескими поправками и замечаниями. Беззвучно, конечно же, однако – ну очень наглядно и вполне понятно.

Весь этот аттракцион продлился ровно до того момента, пока я не присмотрелся к эскизу. Благо что память услужливо воссоздало всё то, иногда неоткорректированное и слегка упущенное тружениками.

А вот надпись разгадал наш Тёмный Варлод, так как я с этими чёрточками, очень похожими на древнюю клинопись, ну ни разу не знаком.

– Спираль...

– Вечности!

Пробормотали мы в унисон с Рафаэлем.

– Что это такое, а, Феликс? – он изумлённо воззрился на меня. – Я просто многое слышал о этих древнейших постройках, буквально канувших в загадочное небытие! – восхищённо добавил Тёмный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.